

Новый год и / или Рождество

▲ «Елочный торг», Г. Манизер. 1870-е годы, Санкт-Петербург.

Омский музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля

Известная советская детская песенка про маленькую елочку заканчивается радостными словами: «Весело, весело встретим Новый год!» И действительно, многие поколения советских детей, а вместе с ними и взрослых, с нетерпением и радостью ждали этого праздника. Он был и до сих пор остается семейным праздником. В эту ночь за праздничным столом собираются все близкие в ожидании лучшего в наступающем году. Все поздравляют друг друга, дарят подарки... Недаром самым знаковым фильмом советской эпохи стала картина Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром».

В современной России традиция празднования Нового года стала соединяться с праздником Рождества Христова. Однако, к сожалению, для многих веру-

ющих Новый год выпадает на Рождественский пост, во время которого действуют ограничения на употребление скоромной пищи. И бывает так, что часть семьи не постится, создавая сложности житейского характера для тех, кто соблюдает пост. Особенно это вызывает трудности за новогодней трапезой, когда одни хотят выпить, вкусно закусить, запустить салюты, зажечь бенгальские огни, а еще взорвать хлопушки с конфетти, запустить ленты серпантина...

И как тяжело от этого воздержаться, найти разумную грань между ригоризмом и гедонизмом. С одной стороны, хочется разделить этот праздник с детьми и родителями за праздничным столом, а с другой – еще более хочется не нарушать пост, чтобы через несколько дней с чистым сердцем, душой и совестью причаститься

Святых Христовых Тайн в праздник Рождества Христова.

А ведь всего лишь 107 лет назад подобной проблемы не существовало. Российская империя жила по церковному (юлианскому) календарю, и Рождественский пост заканчивался 25 декабря, на Рождество. Затем начинались Святые дни (Святки), а через шесть дней наступал Новый год, еще через несколько дней – Крещение. Празднование Нового года приходилось на время, когда поста уже не было и это были выходные дни.

Пришедшая к власти в октябре 1917 года партия большевиков решила заменить юлианский календарь на григорианский. 26 января 1918 года был издан Декрет Совнаркома, подписанный В. И. Лениным, «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». В документе указывалось, что «в целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени» по истечении января в гражданский обиход будет введен новый календарь. В силу этого первый день после 31 января следовало считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день – 15 февраля и так далее.

Проходивший в то время Поместный Собор Русской Православной Церкви постановил, что церковь в своем обиходе будет руководствоваться старым стилем. Таким образом, Рождество как было, так и осталось 25 декабря. В то же время гражданский календарь «переместился» на 13 дней вперед, и ночь с 18 на 19 декабря стала новогодней.

Однако сама традиция устраивать в зимнюю ночь праздничные застолья и гуляния не такая уж древняя, если судить по

историческим меркам. Именно благодаря царю **Петру I** в России появился ранее невиданный обычай празднования Нового года в ночь с 31 декабря на 1 января. Вернувшийся из путешествия по Европе и вдохновленный европейской культурой, он впоследствии старался во всем приблизиться к ней. Среди прочего в конце 1699 года Петр I повелел праздновать Новый год по заграничному образцу – зимой.

К тому времени на Руси существовали **две календарные системы**. По византийскому, церковному календарю, пришедшему на Русь вместе с Крещением, новый год начинался **1 сентября**. Однако восточные славяне, приняв христианство, сохранили древнее начало года – **с марта**. До конца XIV века на Руси преобладал мартовский стиль, но с 1492 года его сменил сентябрьский календарь, который вытеснил мартовский. Этим объясняется, что хронология в разных русских летописях может отличаться на один-два года.

Петр I не только установил начало нового года с 1 января, но и действовавшее летоисчисление «от сотворения мира» заменил на «от Рождества Христова». Согласно его указу, **после 31 декабря 7208 года следовало 1 января 1700 года**.

Царь прекрасно понимал, что это новшество – празднование Нового года по иностранному образцу – идет вразрез с традиционными обычаями русского народа. Чтобы смягчить переход и придать событию торжественности, он решил устроить грандиозное празднество.

Накануне нового 1700 года во всех церквях началось всенощное бдение. Сам Петр со своим двором был на праздничной

▲ **Петр I.**

Фото: Wikipedia / Государственный Эрмитаж

службе в Успенском соборе, где молился «усердно и истово». К началу Литургии к Кремлю привезли пушки, которые громкими выстрелами сопровождали многолетие после молебна. Затем за царским столом собрались духовенство, бояре и иностранные послы. Народ пировал на площадях перед дворцом, угощаясь выставленной ему едой, винами и пивом. Потом был фейерверк, на улицах горели костры и смоляные бочки. Потехи и увеселения продолжались до самого Рождества. Также Петр I **велел знатным людям ездить друг к другу в гости** и даже лично проверять исполнение этого приказа.

Еще одна заслуга Петра I – **введение главного символа Нового года, ёлки**. Царю понравился немецкий обычай наряжать новогоднюю ель, и потому его указ гласил: «учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых. <...> А людям скудным комуждо хотя по древицу или ветви на воротах, или над хороминою своюю поставить». И главное – «стоять тому украшению генваря по 7 день того ж 1700 года», то есть всю первую неделю января.

Но вернемся в наши дни и к вопросу: **как совместить праздник с постом?**

Здесь можно привести слова **Святейшего Патриарха Алексия II**, сказанные им по поводу

одного случая, когда игумен одного из подмосковных монастырей не считал возможным допустить до Причастия молодую женщину только потому, что она скромно, в семейном кругу, не нарушая поста, встретила Новый год и выпила немного вина. В результате на праздник Рождества Христова эта женщина осталась без Причастия Святых Христовых Тайн. «Этому игумену, – сказал Патриарх, – следовало бы перечитать великопостный Устав. Даже Великим постом в праздничные дни разрешается вино, начиная с первой субботы поста. Что же касается Рождественского поста, то наиболее строгая его часть начинается лишь со следующего дня, 2 января по новому стилю».

Так что нет препятствия благочестиво «весело встретить Новый год» в кругу семьи по советской традиции – с елкой, подарками, подняв бокал шампанского под бой кремлевских курантов. А затем готовиться – и душевно, и телесно – к Причастию **в день светлого Рождества Христова!**

С наступающими праздниками всех читателей поздравляет клирик Венского кафедрального собора Св. Николая, протоиерей Игорь Чистюхин, кандидат педагогических наук, доцент